

Республиканский общественно-политический журнал

МЫСЛЬ

**КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО И МИРОВОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
К 550- ЛЕТИЮ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА**

**Ханкельды Абжанов,
директор Института истории и
этнологии имени Ш. Уалиханова,
член-корреспондент НАН РК**

Казахское ханство имеет богатую предысторию. Оно является наследником не менее 20 государств и двух империй – древнетюркского и Еке Монгол улуса. На протяжении двух тысячелетий, начиная от эпохи саков кончая Золотой Ордой, народы этих государств оказывали активное влияние на мировое историческое движение.

Истоки

Государство саков отличалось высоким уровнем военного искусства. Героические сражения сакских воинов против Александра Македонского и Кира вошли в анналы военной истории. Сначала, указывает Геродот, «противники, стоя друг против друга, издали стреляли из луков. Затем, исчерпав запас стрел, они бросились врукопашную с кинжалами и копьями. Долго бились противники, и никто не желал отступить. Наконец массагеты одолели. Почти все персидское войско пало на поле битвы, погиб и сам Кир» [1, с. 38]. Совершенно не случайно, что массагеты, савроматы, исседоны и другие сакские племена, их отношение к ценностям свободы и независимости, хозяйственная деятельность подробно описываются античными авторами. Сакский человек им воспринимался не иначе, как «конское ржание поставивший выше лучшей музыки» [1, с. 6].

Древние тюрки, продолжая традиции саков и гуннов, создали великую культуру – культуру письма. Письменные памятники той эпохи содержат богатейшую информацию по истории государств и правителей, международных отношений и дипломатии. Так, борьба тюрков против китайского господства отражена в каменных надписях в честь Кюльтегина и Тоньюкука.

Великая Степь издревле гордилась своими интеллектуальными гениями. Крылатое выражение сакского мыслителя Анахарсиса: «У греков говорят мудрецы, а дела решают невежды» глубоко раскрывает противоречия эллинского общества [2, с. 35]. Имена аль-Фараби и Х. А. Яссави навечно вписаны в летопись мировой интеллектуальной элиты. Даже арабское и монгольское завоевания не прервали преемственную связь между культурами и государствами. Персидское словосочетание «Дешт-и Кыпчак» получило известность от Великой Степи до берегов туманного Альбиона и африканского Нила. Судьба каждого государства, возникшего на нашей территории, по-своему уникальна. Они заложили основы степной демократии, толерантности, хозяйственно-культурного типа, составивших впоследствии сущностную черту национального государства казахов.

Ханство и мир

Казахское ханство образовалось в сложный период мировой, континентальной и региональной истории. Западная Европа, находясь между поздним Средневековьем и Новым временем, вступила в эпоху Ренессанса. Народы Востока стали свидетелями распада кочевых империй. В Африке и Америке появились колониальные владения. «В те дни, – писал М. Х. Дулати, – Абу-л-Хайр хан целиком овладел Дешт-и Кыпчаком. Он напал на султанов – джучидов – Джанибек хан и Кирай хан бежали от него и прибыли в Моголистан. Исан Буга хан хорошо принял их и отдал им Козы Баши, которое находится на западе Моголистана, на реке Чу. Пока они спокойно пребывали там, улус узбеков после смерти Абу-л-Хайр хана пришел в расстройство, там возникли большие разногласия и большинство [людей] ушло к Кирай хану и Джанибек хану, так что число их достигло двухсот тысяч человек и их стали называть «узбек-казахами». Начало правления казахских султанов пошло с 870 (1465–1466) года, а Аллах знает лучше, и до 940 (1533–1534) года, казахи имели полную власть над большей частью Узбекистана» [3, с. 87–88].

С первых дней своего существования судьба ханства тесно переплелась с мировыми событиями и судьбой сопредельных государств. Так, в течение XIV–XV вв. в центре исторических процессов стоял фактор распада Золотой Орды и Государства тимуридов, который сильно изменил политический ландшафт Европы и Азии, сопровождался появлением новых стран на Евразийском пространстве, вообще, наиболее известные из них – Ногайская Орда, государство кочевых узбеков, Казанское и Астраханское ханства,

Могулистан не отличались добрососедскими отношениями между собой, в особенности. Они коснулись и Казахского ханства. По свидетельству М. Х. Дулати, «между Кирай ханом и Джанибек ханом, [с одной страны], и сыновьями Абу-л-Хайра – [с другой], была большая давняя вражда. По этой причине сыновья Абу-л-хаир хана чувствовали вражду к могольским ханам, потому что могольские ханы действовали заодно с Кирай ханом и Джанибек ханом» [3, с. 95].

Война оставалась самым распространенным способом решения межгосударственных проблем и в последующем. Любое историческое сочинение XV–XVIII вв. на персидском или тюркском языках изобилует описанием военных столкновений. На поле сражений пали и ханы. Так, примерно месяц между войсками аштарханидов и Тауекелхана (1582–1598) происходили бои и стычки. «Однажды, – говорится в сочинении «Тарих-и кипчаки», – ночью Таваккул-хан совершил нападение. Произошел жестокий бой. Таваккул-хан был тяжело ранен... От той раны Таваккул-хан поторопился в загробный мир...» [7, с. 395]. Первые казахские правители и их наследники живо следили за политическими и иными переменами на русском, китайском, иранском, турецком направлениях. Каждый из них оставил свой след в истории Казахского ханства. Ибо в середине XV в. Московское великое княжество начинает освобождаться от господства Большой Орды, через полтора века родилась Российская империя. Самодостаточная империя Китая второй половины XV в. оказалась к концу XVII в. под властью маньчжуров. Восхождение Османской империи, начавшееся в 1453 г. взятием Константинополя, было временно прервано неудачами в войне против Священной лиги и Карловицким миром 1699 г. [4, с. 273–290, 326–341, 372–385].

В интересах национальной безопасности проводилась многовекторная внешняя политика. Широко использовались противоречия и междуусобица в стане противника, возможности династийных браков, посольских делегаций, победоносных войн. Казахскому народу и его руководителям было чем гордиться, за что беспокоиться, что защищать. Великая Степь имела все условия для развития животноводства и земледелия, ремесла и торговли, для благополучной жизни и труда. Как указывается в сочинении «Тарих-и Абу-л-Хайр-хана», еще до образования Казахского ханства «Дешт-и Кыпчак стал предметом зависти высшей небесной сферы», «отличается от других вилайетов прелестью воды и воздуха, от края и до края, [включая] и [местопребывание] трона Саин-хана» [7, с. 170, 171]. Впечатление Абдаллах хана от Улытау и его окрестностей Хафиз Таныш подчеркивает не раз. «В этой бескрайней степи, – писал он, – где через высокие вершины с трудом пролетала птица, где ветер был бессилён [объять] просторы равнин, [хан] увидел гору, которая возвышалась свою вершину до зенита высочайшего неба, заметил такую глыбу из гранита (харайи), которая рвала покрывало на лике небес... Воображение не смело и мечтать взобраться на ее башни (бурудж), мысль считала бесполезной представить себе счастье подняться на них. Середина ее [т. е. горы] украшена камнями, сияющими, как мерцающие звезды в созвездии Близнецов. Вершину ее [украшает] блестящий венец из разноцветных камней. У подножия ее [простираются] долины, в долинах живительные источники, многочисленные реки, деревья без числа и всюду исключительно красивые лужайки, чрезвычайно приятные луга, напоминающие прелестный райский сад, бесчисленные, как листья деревьев, всевозможные распустившиеся цветы» [7, с. 279].

Поэтому ханству нужны были сильные и надежные союзники. Большие надежды связывались с Османской империей. Казахские ханы не без основания рассчитывали на поддержку и помощь Османской империи: во-первых, обе стороны хорошо осознавали единство тюркского происхождения; во-вторых, общность религии дала шанс на сотрудничество; в-третьих, определенные расчеты строились на противоречиях между Россией и Османской империей. В этом плане большую историческую ценность представляет письмо казахского правителя Турецкому султану Ахмеду III, написанное, по всей вероятности, после заключения мирного договора между Россией и Турцией в 1711 г. Письмо начинается с восхваления империи и ее правителя: «Власть и отвага, величие и

справедливость, слава и милость наполняют служителя двух священных городов [Мекки и Медины], хакана земель и морей, хакана ибн хакана, султана Ахмад-хана благодаря его славе, отмеченной примирением и согласием, чистосердечием и единодушием, присущими безграничной вере; и вследствие его чистоты и чистосердечия искреннего покровителя [веры] – избранного и похвального потомка великого правящего дома и славной высокой династии Осман-хана». Затем подчеркнуты позиция Казахского ханства и общность религии: «Искренний ваш друг восседает на троне Афрасиаба в Ташкенте. Вместе со своими подданными и зависимыми владениями, как-то: Туркестан, Андижан, Сайрам, каракалпаки и другие народы, мы радостно молимся утром и вечером, вознесенные знаменем шариата». После всего этого изложена суть дела: «Между нашим государством и Московским (Москов) государством есть владение, которое называют «Ака Аштак». Его жители – все сунниты. Прежде, когда это владение было в разорении, Москва силой завоевала его. С тех пор они – подданные Москвы и платят ей пошлину (бадж). Теперь же этот народ со всем своим войском и знаменем, испугавшись Москвы, переселился к нам, воспылав мусульманской верой. Если вы окажете нам помощь, мы можем отнять у неверных (кафир) восемь городов этого владения. Если мы будем действовать сообща, то нанесем урон владениям [Москвы]» [5, с. 93].

Однако казахско-турецкий союз не состоялся.

По формальным признакам Западная Европа XV, даже XVI в. не вошла в жизнь Казахского ханства. Но глубокие изменения, охватившие Англию, Францию, Германию, Италию, Испанию, сферу материального производства, великие географические открытия отражали мощные экономические возможности и неоспоримые научно-технические преимущества Старого Света над остальным миром. Начавшаяся колонизация европейцами Америки и Африки дала понять, какое будущее ожидает слабые в экономическом и военно-техническом отношении народы и государства. Мировое историческое пространство наполнялось атмосферой жестокой конкурентной борьбы, завоевание чужой территории стало обыденным явлением и никем не осуждалось, во всем виноваты оказались только «овцы».

Даже у успешных европейских держав исторический путь был неровный. Для Европы XV–XVII вв. характерно падение некогда мощных держав и появление новых империй. Со временем последние сыграли немаловажную роль в истории казахского народа и его государства. Так, находившаяся в XV веке на пике могущества Испания в конце XVII века, по утверждению авторов «Всемирной истории», изданной Институтом всеобщей истории РАН в 2013 г., уже не претендовала на роль великой державы и перестроила свою внешнюю политику, пытаясь лишь сохранить свои обширные владения в Европе и за океаном. Страна была разорена, постоянные неудачи все более подрывали ее престиж. Зато высоко возшло солнце Англии [4, с. 587].

Но следует различать трудности, вызванные падением и кризисом, от трудностей роста. До кончины Тауке хана в 1715 г. Казахское ханство, как Франция, Англия и Россия, сталкивалось преимущественно с трудностями роста демографического, территориального, экономического, дипломатического, военного характера. В интеллектуальной среде они не всегда были восприняты адекватно.

В XVI в. М. Х. Дулати писал: «... во времена Буйдаш хана казахов осталось [всего] двадцать тысяч. После 940 (1533–1534) года его (Буйдаш хана) также не стало и казахов [здесь] совершенно не осталось» [3, с. 88]. Видимо, отсутствие объективной информации ввело автора в заблуждение. Казахи и их ханство не сошли со сцены истории. Наоборот, Казахское ханство еще более укрепило свои международные связи, национальные устои и черты: завершилось формирование казахского этноса, его языка и уникальной культуры. Лучшим подтверждением данного тезиса может служить творчество Шалкийз жырау (1465–1560). В дошедших до наших дней поэтических произведениях жырау упоминаются Бахчасарай, Крым, Ногайская Орда, воспеваются ценности исламской религии, подвиги батыров и биев. Автор призывает современников жить в мире и согласии, выступает за

расширение международных связей [6, с. 36–50]. Это – во-первых.

Во-вторых, в 20-30-е годы XVI в. Жетысу перестал быть частью территории Могулистана. Здесь установилась власть казахских ханов. Она распространялась и на киргизов. «В конце своей жизни, – говорится в одном из сочинений XVII в. – он [Тахир-хан] стал господствовать над племенами киргизов и пребывал среди того народа до тех пор, пока требующий смерти не сказал ему благосклонно: «Пожалуйста, во дворец вечности» [7, с. 353]. Внешнеполитические успехи Тахир хана закрепил Буйдаш хан (1532–1559) [7, с. 406].

Великая степь всегда была открыта внешнему миру. Хотя Великий Шелковый путь пришел в упадок, политические и торгово-экономические контакты ханства с деловыми кругами Центральной и Передней Азии, Арабского полуострова, Китая и Индии, России и Европы не прерывались. Ханы Тахир (1522–1532), Хакк-Назар (1538–1580), Тауекел (1582–1598), Есим (1598–1613/14 и 1626/27–1628) в разные годы вели многосложные переговоры с правителями Могулистана, Ногайской Орды, Мавераннахра, Московского государства, Калмаков, решая территориальные вопросы, союзнические отношения, торговые связи и др. [7, с. 230, 385, 418]. Они дополнялись обменом духовно-культурными ценностями. К такому выводу нас подтолкнули отчасти сведения из книги «Тарих-и Рашиди» с подробным описанием быта, обычаев, хозяйства, климата Восточного Туркестана, Индии, Афганистана, Тибета, Бадахшана, Кашмира, где нередко находились представители казахского социума.

О включенности Казахского ханства в систему международных отношений свидетельствуют эпистолярное наследие правящей элиты (в числе адресатов значатся высшие должностные лица ряда государств), а также дипломатические правила и этикет, действовавшие во время приема высоких зарубежных гостей. Так, М. Х. Дулати момент встречи Касым хана (1511–1521) и Султан Са'ид хана воссоздает таким образом: «В то время возраст Касим хана, перевалив за шестьдесят, приблизился к семидесяти годам, а [Са'ид] хан был в расцвете молодости – ему было под тридцать. Касим хан, принося свои извинения за то, что из-за преклонного возраста не может встретить хана, повелел тридцати-сорока султанам из рода Джучи, некоторым из которых было по пятьдесят-шестьдесят лет, вроде Джаниш хана, Таниш хана, Мумаш хана, Джан Хайдар султана, Кариш султана и других, преклонить колени перед ханом и приветствовать его. Когда преклонили колени Джаниш хан и Таниш хан, которые были намного старше [Са'ид] хана, он встал с места, а когда преклонили колени остальные султаны, хан приветствовал их сидя» [3, с. 267].

Во время визита в зарубежные страны уважением и почетом были окружены казахские правители и их свита. Автор сочинения «Шараф-наме-йи шахи» Хафиз Таныш (XVII в.) о переговорах между Шигай ханом (1580–1582) и шейбанидом Абдаллах ханом писал: «Шигай-хан, который в течение многих лет был повелителем (фарманфарма) степей и пустынь (даштвабиабан) и с давних пор проявлял себя как сторонник (хавах) его величества государя [‘Абдаллах-хана], вместе со своими сыновьями Таваккул-султаном и другими прибыл ко двору [‘Абдаллах-хана], подобному чертогу Сатурна. Через посредство некоторых столпов государства и вельмож [‘Абдаллах-хана] он удостоился чести встретиться со справедливым ханом. Его величество со свойственной ему милостью и великодушием усердствовал в проявлении почтения и уважения к [Шигай-хану]. Оказав [Шигай-хану] исключительный почет и всякого рода милости, [‘Абдаллах-хана] отдал ему в качестве икта земли Ходженда. Он обнадежил [Шигай-хана] приятными наставлениями и [обещаниями] верной помощи [и] устроил царский пир» [7, с. 257].

Изучение опыта и истории успешных государств XV–XVII веков свидетельствует, что удача сопутствовала тем странам, где правители и принятые ими законы работали в духе поступательного движения и на будущее, где государственное управление и аппарат постоянно совершенствовались. Не случайно Людовик XIV (1643–1715), открывший блестящую фазу французской абсолютной монархии, получил прозвище «Король-

Солнце», Билль о правах, заложивший правовые основы конституционной монархии в Англии, получил наименование «Славной революции» (1688 г.) [4, с. 547, 573]. Огромные силы и средства выделялись на содержание и реформирование армии.

Классический и критический этапы

В Казахском ханстве созидательные традиции отцов-основателей продолжили потомки Джанибек хана. Увенчались успехом их законотворческие инициативы. В народной памяти Касым хан (1511–1521) остался как основатель «Столбовой дороги», Есим хан (1598–1628) – как автор «Испытанной дороги», Тауке хан (1652–1715) – как создатель «Жеты Жаргы».

Благодаря политической мудрости казахских ханов, гуманизму законов и обычаев, либеральному участию властных структур в жизни и деятельности людей, отсутствию масштабных социальных конфликтов Казахское ханство подошло к XVIII веку с солидным запасом прочности. Годы правления Тауке народ называл «Золотым веком», сам хан удостоился эпитета «Әз» – мудрый. Самодостаточное региональное государство с оптимизмом смотрело в будущее. Будучи ровесником таких централизованных национальных государств XV века, как Англия, Испания, Франция, за два века его население выросло более чем в 10 раз, занимало современную территорию Казахстана. Таковы главные итоги более двухвековой борьбы за присырдарьинские города и Жетысу, за пространство от Алтая до Каспия, за Сарыарку. Природно-климатическое условия и аграрная экономика обеспечили людям достаточно высокое благосостояние.

Стабильностью характеризовалось и международное положение страны. Взгляды мировых держав были устремлены в сторону Америки и Африки. Ханство Абу-л-Хайра, Могулистан, Ногайская орда, шейбаниды и аштарханиды окончательно покинули казахские земли: одни – в XVI в., другие – в XVII веке. Этот классический этап истории Казахского ханства, продолжавшийся 250 лет, завершился с кончиной Тауке хана. Однако масштабы и глубина преобразований в обществе и государстве не идут ни в какое сравнение с европейским опытом развития в Новое время. В мировом измерении расстановки сил Казахстан начала XVIII века представлял потенциальную добычу для стран-колонизаторов. На пороге Нового времени четко проявились суровые, но объективные закономерности исторического прогресса. Быстрое продвижение вперед демонстрировали те государства, где демографическое преимущество сочеталось с непрерывным наращиванием интеллектуального потенциала общества, главным образом физико-математических наук, естествознания, техники с внедрением их достижений в экономику и военное дело. Много значила и позиция власти и богатых в конкурентной борьбе государств за лучшие образцы искусства, образования, просвещения и университетов. Даже масштабное заимствование иностранных интеллектуальных достижений, как показал опыт Османской империи, без отечественного технологического сопровождения и инновационного производства не дало желаемого результата.

Начался критический этап истории Казахского ханства. Его содержание и результаты определялись такими событиями, как усиление роли европейских государств во всемирной истории, война с Джунгарией, годы «Великого бедствия», принятие российского подданства, противостояние маньчжурскому Китаю, военные столкновения со среднеазиатскими ханствами. В этих условиях даже крупные победы, одержанные казахами в сражениях с джунгарами в местностях Буланты и Аныракай, появление на политической сцене целой плеяды биев и батыров во главе с Абылай ханом не гарантировали гражданам безопасность и мирную жизнь.

В 1731, 1740 г. казахи Младшего и Среднего жузов вошли в состав Российской империи, сохраняя при этом ханскую власть. Вскоре вслед за политическим поражением пришло в расстройство некогда единое экономическое, информационное, дипломатическое, гуманитарное пространство. Социальный прогресс, движение во времени и пространстве

потеряли динамизм. Однако угроза со стороны других государств не отпала. Большую опасность представлял китайский фактор. Поэтому письмо Абылай хана (1771-1781) Цинскому императору Цяньлуну от 31 августа 1757 г., где есть такие слова: «Со времен наших предков Ишим-хана и Джахангир-хана никогда не удостоивались поучений из Китая. Лишь теперь благоговейно приняли высочайшее повеление великого императора, благодетельствовавшее пограничные племена. Ваш слуга со своими подвластными не могли [скрыть] своей радости [и чувства] уважения к гуманности повелителя. Ваш покорный слуга Аблай желает со всем своим казахским народом обратиться к великой цивилизации, вечно служить китайскому государству» [5, с. 289], следует понимать как вынужденная мера ради сохранения суверенитета казахского народа. Ибо выдающийся правитель, упорно сопротивлявшийся колониальной политике и практике России в Казахстане, вряд ли молниеносно принял бы китайское подданство.

На критическом этапе частым явлением стали заговоры, узурпация власти, кризис ханства, причем не без участия официального Петербурга и колониальной администрации. В 1748 г. султан Барак убил хана Младшего жуза Абулхаира; занявший престол Нуралы хан в 1786 году был отстранен от власти; в 1797 году повстанцы Сырыма Датова убили Есим хана. Ситуацию не изменило и образование Букеевского ханства в 1801 г., последний хан которого Жангир умер при невыясненных обстоятельствах в 1845 году. Судьба Казахского государства была предрешена.

Упущенный шанс

Нам представляется, что отсталость Казахского ханства на фоне мировых исторических процессов была вызвана причинами политического и технологического порядка. По всей вероятности, в XVII в. произошло разделение казахов на три жуза, продиктованное необходимостью эффективного и оперативного управления обширными территориями. На начальном этапе появление жузов, как административно-территориального явления, не сказывалось на унитарном устройстве ханства. Ханские указы и законодательные акты носили обязательный характер для всех. Так, в высочайшем Указе (1675–1676 гг.) Тауке хана о назначении Кази Баба на должности кази, накиба и шайх аль-ислама Сыгнака подчеркивается, что «те, кто увидел этот указ (йарлык), пусть признают упомянутого казием, накибом и шайх ал-исламом; по старинному заведенному обычаю (кадим дастури бирлан) оказывают ему почести, проявляют уважение и делают ему подарки и подношения (табаррукат). Не выходя из повиновения к нему [...] и нигде не считая это дозволенным, пусть служат ему» [5, с. 82].

Централизованное управление ханством усилилось с принятием примерно в последней четверти XVII в. «Жеты Жаргы». тому положение Закона, определившее круг участников судебного процесса в центре и на местах: «Разбирать ссоры и произносить приговор над виновным должны, если не сам хан, то правители или старейшины тех аулов, к которым принадлежат истец и ответчик, приглашая к разбирательству еще и избранных обеими сторонами двух посредников» [8, с. 238].

И еще. Ежегодно на общегосударственное мероприятие «для рассуждения о делах народных» обязаны были прибыть «сам хан, равно как и все султаны, старейшины и правители родов» [8, с. 239]. По М. Тынышпаеву, для фактического управления ханством при Тауке хане было шесть знаменитейших биев: «1) Старшей Орды Толе-бий Алибеков (из рода дулат, отделения джаньсы); 2) Средней – Казбек-бий (Каздаусты Казбек из рода аргын отделение каракесек); 3) Младшей Орды Айтек-бий (кажется из рода алим, отд. торт-кара), а до него Чеген-бий (из рода джагалбайлы); 4) Кара-киргиз – Кокым-бий, Кора-чорин; 5) Кара-Калпак – Сасык-бий; 6) Каттаган, джайма и других – имя бия не удалось узнать» [9, с. 82].

Вообще, титулатура, должностная иерархия, служебные полномочия работников аппарата управления ханства заслуживают специального изучения. В исторических источниках

того периода упоминаются термины-понятия, такие, как «хаким», «даруга», «ички», «минбеги», «сынчи», «аталык», «иигит» и др. Длинный перечень должностей приводится в грамотах из Сыгнака. Во второй грамоте, составленной в 1543 г., когда Сыгнак находился в составе Казахского ханства, читаем: «В настоящее время в вилайете Сыгнак да будет известно и ведомо великим сейидам, благородным шейхам, почтенным эмирам, благородным арбабам, юзбегиям [и] всем великим [и] малым кедхуда и раййтатам, [принадлежащим к категориям] ходжа [и] шарик, что мы удостоили господина, отличающегося высокими достоинствами, отмеченного познанием шариата Сират-Шайх-накиба, назначив [его] куззат ал-исламом и нафиз ал-ахкамом, и повелели, чтобы [он] законным путем и [в соответствии с тем], как это должно быть, совершал обряды бракосочетания и соединения брачными узами, [будто] в присутствии опекуна или без ононого, и [отправлял функции] распределения зеката, [решал] все дела, [подлежащие рассмотрению] по шариату, [и чтобы он] пресек распрю. Теперь, увидев этот нишан, да обращаются к вышеупомянутому лицу и не скрывают и не утаивают [нашего повеления] и оказывают подобающим образом ему почести и проявляют почитание и не преступают его законных и благородных решений». Далее указаны источники финансирования должностного лица: «И да берет он для своего стола [при совершении обряда бракосочетания] с девушек одну тиллу и с целомудренных женщин полтиллы, и с разводок четыре десятых [тиллы] и обрабатывает одно тепе земли на арыке Кызыл-Тал. И еще, да считают [его] тарханом, исключенным из [финансово-податных] росписей, и предоставляют [ему] на тоях и церемониях поминовения долю мяса [животного, куски мяса которого делятся между участвующими в трапезе строго по традиции]; и еще, ни при каких обстоятельствах да не имеют [к нему] касательства по поводу алыка, салыга [и] хардж-хараджата» [7, с. 317, 318]. Словом, документ подтверждает достаточно высокий уровень централизации власти и государственного управления.

Однако после кончины Тауке хана централизованное ханство заметно ослабло. Старший хан трех жузов – Каип – всего три года находился у власти. Постепенно жузы вышли из подчинения центральной власти, в силу чего статус старшего хана был утерян. Распад единого целого на части открыл широкий простор для центробежных сил и междоусобицы. В политическом плане вчерашнему унитарному государственному устройству совершенно не соответствовало либертарианство формы правления. Иначе говоря, если в централизованном государстве функционировала реальная вертикаль власти, то в канун «Великого бедствия» ее практически не стало в Казахском ханстве. Ослабление государственных начал активизировало значение родоплеменной организации жизни народа. Это было шагом назад, и не имело ничего общего с гражданским обществом. Хуже того, политическая раздробленность переросла в межэлитную борьбу за власть. «В 1726 году, – пишет М. Тынышпаев, – киргизские ханы рассорились. Причиной ссор, по-видимому, было избрание в ханы трех Орд по смерти Болат-хана, его сына, сравнительно молодого Абульмамбета. Дядя его и брат Болата – старик Самеке (Шахмухамед) и главнокомандующий всеми киргизскими силами, удельный хан Младшей Орды, престарелый Абульхаир сочли себя обойденными, и в разгар стремительного и победоносного шествия, в котором киргизы дошли до реки Или, бросили фронт и ушли на северо-запад к русской границе, где и приняли русское подданство» [9, с. 27].

По большому счету, функциональные, организационные, правовые и иные несоответствия между органами исполнительной власти, представительско-судебной системы в центре и на местах исключили шанс на модернизацию казахского общества, привели к появлению ханства Старшего, Среднего, Младшего жузов, свели на нет все усилия Абылай хана по централизации власти. С уходом из жизни Абылай хана ускорилась эволюция государственной власти и форм управления от традиционно-правовых норм и стандартов к нестабильному политическому режиму. О технологических инновациях говорить не приходится. Все делалось на эмпирическом уровне. Слабость аграрной экономики, низкий уровень урбанизации, кочевой образ жизни огромной массы людей, падение

производительности труда окончательно вывели страну из рельсов прогресса. Движение истории пошло вспять. Оно не сломало волю народа к свободе.

Последний хан

Именно на критическом этапе истории Казахского ханства колониальная политика мировых держав достигла апогея. Она принесла много бед, нарушила естественно-исторический ход развития многих народов, посему вызвала во всем мире национально-освободительное движение. Так, по данным профессора М. Абдирова, с 1832 по 1847 гг. длилась освободительная борьба алжирского народа под руководством эмира Абд-аль-Кадыра с французскими колонизаторами. В 1857–1859 гг. в Индии происходило национальное восстание против британского владычества. Только на территории Америки было уничтожено около 30 млн. индейцев. В Африке 100 млн. людей были убиты в процессе подавления сопротивления или проданы за океан в рабство плантаторам [10, с. 197].

В Казахстане, где в XIX в. столкнулись геополитические интересы России, Англии и Франции, самым продолжительным было восстание под предводительством Кенесары – внука Абылая хана. К этому времени ханская форма управления была ликвидирована, этническая территория и границы грубо нарушены, юг находился под властью кокандцев. В 1841 г. Кенесары провозглашается ханом трех жузов и остается им до кончины в 1847 г. Следовательно, критический этап истории Казахского ханства продолжался 132 года, само ханство в том и ином устройстве существовало 382 года, последним ханом является Кенесары.

Уроки истории

Казахское ханство образовалось в ходе сложных исторических процессов на стыке континентов и цивилизаций. В главном и основном это был объективно-закономерный результат политического развития общества и этноса на собственной основе. Практически все крупные племена и роды, вышедшие из глубин веков, участвовали в создании национального ханства, которое в свою очередь обеспечило развитие и безопасность казахов с их самобытным и уникальным миром. До начала XVIII в. независимая страна развивалась по восходящей. Политические и социально-экономические процессы, преодолевая трудности внутреннего и внешнего происхождения, вывели ханство в ряд стабильных государств.

В XVIII в., охарактеризованном Чоканом Валихановым как «кровавый» и «ужасный», национальная история обогатилась именами ярких лидеров и личностей, но была нарушена жизнь народа под одним шаныраком.

В потоке Всемирной истории Казахское ханство находилось почти четыре столетия. Взаимопроникновение и взаимовлияние с окружающей действительностью обогатило мировое историческое пространство новыми чертами, свойствами, связями.

Ханство оставило нам два великих наследия: необъятную территорию и единый, конкурентоспособный, толерантный народ с богатейшим духовно-нравственным миром. Им нет цены. Они спасли наш народ от колониального ига и тоталитарного эксперимента. Они составляют материальную и социальную основу современного Казахстана.

Безграничная любовь к родной земле и своему народу раскрыла созидательную миссию Первого Президента РК Н. А. Назарбаева, вдохновила его на великие свершения, является источником национальной идеи «Мәңгілік Ел» и Плана нации – «100 конкретных шагов».

ЛИТЕРАТУРА

1. Великая Степь в античных и византийских источниках: Сб. материалов. Составление и редакция А. Н. Гаркавца. Алматы: «Баур», 2005.
2. Гасанов З. Царские скифы. Этноязыковая идентификация «царских скифов» и древних огузов. LIBERTY PUBLISHING HOUSE. New Work. 2002.
3. Мухаммед Хайдар Дулат. Тарих-и Рашиди. Составитель М. Койгелди. Алматы: «ҚазАқпарат». 2015.
4. Всемирная история. В 6 т. Гл. ред. А. О. Чубарьян; Ин-т всеобщ. истории РАН. М.: Наука, 2011. Т. 3: Мир в раннее Новое время. М.: «Наука». 2013.
5. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 гг. Сборник исторических документов в 2-х томах. Автор проекта, введения, биографий ханов, научных комментариев; составитель и ответственный редактор И. В. Ерофеева. Т. 1. Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014.
6. Бес ғасыр жырлайды: 2 томдық. Құрастыр. М. Мағауин, М. Байділдаев. Т. 1. Алматы: «Жазушы». 1989.
7. Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII веков. Извлечения из персидских и тюркских сочинений. Алматы: «Наука». 1969.
8. Султанов Т. И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. Алматы: «Дайк-Пресс». 2001.
9. Тынышпаев М. Материалы к истории киргиз-казакского народа. Переиздание. Алматы: Дом печати «Эдельвейс». 2014.
10. Абдиров М. Ж. Карательные силы Российской империи против Кенесары Касымова. Кенесары Қасымұлының туғанына 200 жыл толуына арналған халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары. Алматы, 2003.